УДК 339

ТАМОЖЕННАЯ ТЯЖБА В ПОВЕНЕЦКОМ РЯДКЕ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА

Агамирзоев Карен Михайлович

Член Совета ветеранов таможенной службы Карельской таможни, писатель, исследователь истории таможенной службы, e-mail: agamirz@onego.ru

Статья посвящена изучению таможенных споров в Олонецком уезде в середине XVII в.: на примере таможенной тяжбы в Повенецком рядке в 1648-1651 гг. в связи с попытками таможенных целовальников привлечь к ответственности торгующих крестьян Шуйского и Кижского погостов за уклонения от уплаты таможенных и торговых пошлин

Ключевые слова: *XVII в.; таможенная тяжба; Олонецкий уезд; Олонецкая воеводская изба; Повенецкий рядок; таможенные целовальники; таможенные и торговые пошлины*

CUSTOMS LITERATION IN THE POVENETSKY SERIES IN THE MIDDLE OF THE XVII CENTURY

Agamirzoev Karen M.

Member of the Council of Veterans of the Customs Service, Researcher of the History of Customs Service, writer, e-mail: agamirz@onego.ru

The article is devoted to the study of customs disputes in the Olonets district in the middle of the XVII century: on the example of customs litigation in the Povenets row in 1648-1651 in connection with the attempts of customs kissers to attract the responsibility of the trading peasants of the Shung and Shuisky pogosts for evading customs and trade duties

Keywords*: XVII century; customs litigation; Olonets district; Olonets Voivodship hut; Povenets row; customs kissers; customs and trade duties*

Описываемые события, связанные с таможенной тяжбой, происходили в Карелии накануне принятия в середине XVII в. важнейших законодательных актов царя Алексея Михайловича, получивших наименование таможенной реформы. В фонде 98 «Олонецкая воеводская изба» научного архива СПбИИ РАН сохранились архивные документы с перепиской по таможенной тяжбе в Повенецком рядке: наказные памяти, челобитные, заручные челобитные, распросные речи, отписки, таможенные памяти и отписи, сказки приставов,

недоборные росписи. Открытый доступ части архивных документов этого фонда и вовлечение их в научный оборот стали возможны благодаря реализации научно-исследовательского проекта «Полнотекстовая электронная документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба» (проект № 05-01-12123), который осуществляет Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК) исторического факультета Петрозаводского государственного университета под руководством известного карельского историка И.А. Черняковой.

Основные эпизоды таможенной тяжбы

В 1648–1649 гг. в Повенецком рядке верными таможенными целовальниками были Ждан Иванов и Андрей Иванов. В 1650 г. в Олонецком уезде с их участием возникла таможенная тяжба. Суть дела: таможенные целовальники Ждан Иванов и Андрей Иванов подали челобитную олонецким воеводам С.П. Елагину и В.А. Чоглокову, в которой сообщили, что 23 марта 1649 г. они прибыли в Никольский Шуйский погост для сбора «<...> для государевы казны соляной пошлины, торговой и проезжей <...>». Целовальники обвинили крестьян Шуйского погоста Семена Чусова с братом Андреем и Маковея из Шуи в том, что в 1648–1649 гг. они не платили торговые и соляных пошлины, а платили только проезжие пошлины: «<...> Сенка-де Чусов государевых пошлин не платит и братьи своей заказывает. А дают-де лишь одну проезжую пошлину, а тамгу не платят, а товары-де купят в Заонежских погостех. А Маковей-де шуянин от тех целовальников убегает, а пошлинных денег платить не хочет». В челобитной таможенники просили олонецких воевод «<...> ты бы на нем Сеньке з братьей и с товарыщи … государевы проезжие пошлины и тамгу <...> доправить» [1].

Рассмотрев челобитную повенецких таможенных целовальников, олонецкие воеводы 10 апреля 1650 г. издали наказную память судье Шуйского погоста Давыду Власьеву о взыскании пошлин с крестьян Семена Чусова с братьями и товарищами [1]. Из текста отписки судейки Давыда Власьева выяснилось, что Чусовы с товарищами подали ему встречную челобитную со списками таможенных отписей Повенецкой таможни, которые Власьев направил в Олонец воеводам [2, л. 9].

В челобитной крестьяне сообщают: повенецкие таможенные целовальники Ждан Иванов и Андрей Иванов взимают завышенную проезжую торговую пошлину «с рубля по пяти денег»: «Повенецкого рятку целовальники Ждан Иванов да Ондрей Иванов збирати государевы проезжей пошлины против прежней государевы грамоты. А приехав, правят на них мимо государев указ и уставную грамоту за проезжую пошлину торговую с рубля по пяти денег. <...> А прежде сево в Выгозерском и Водлозерском станех торговая

пошлина и с перевесу, и с судов с одноключных и двуключных, а с их Олонецкого стану брали-де преж сево Повенецкого рядку целовальники проезжую пошлину по государевой грамоте с рубля по деньги и с телеги и с вьюка по четыре деньги, и в том у них и отписи есть».

Крестьяне доказывали, что в «<...> они-д на Повенецком рятку никакими товарами не торгуют и в амбары товары не выкладают. <...> А провозят-де товар к Архангельскому городу, и с тех-де товаров, где продадут, и с продаж платят тут всегда торговую пошлину и десятину»; при взимании пошлин целовальники проявляют насилие: «И оне той памяти не послушали и правят на нас сиротах немерным правежом и мукой вновь сверх прежнего и твою государеву уставную грамоту вновь накладную без торгу торговую пошлину» [2, л. 4–5].

Челобитная завершается просьбой «<...> не вели, государь, вновь счиняти и новых окладов прав[и]ть и без торгу и без купли и продаже торговой пошл[и]ны на нас не править» [2, л. 5]. Челобитную, кроме братьев Чусовых, Кирилла Андреева Чусова, отца и сына Тараса и Степана Андреевых, подписал еще один персонаж – Гаврилка Осипов [2, л. 1 об – 2 об], компаньон Чусовых в торговых и кабальных делах, один из основных участников будущей кабальной тяжбы в Олонецком уезде в середине XVII в. [8].

К челобитной крестьяне приложили списки с отписей таможенных дьячков Повенецкого рядка о товарах и размерах пошлин за товары (соль и сало. – Прим. Автора), которые они заплатили в 1648–1649 гг. в большем, чем положено, размере, а также незаконных таможенных пошлин [2, л. 6–8]. В таможенных отписях и списках неоднократно встречается имя дьячка Повенецкого таможенного сбора Якова Евстафьева (Якушко Второго), известного в дальнейшем под прозвищем «Повенецкого воеводы», который предоставил списки с отписей. Кроме Якушко Второго, списки с таможенных отписей по этому делу представлял таможенный дьяк Повенецкого рядка Ведешка Томилов, а также один из ответчиков по таможенной тяжбе – Сенка Чусов.

В ответ на заручную челобитную торговцев олонецкие воеводы издали (не ранее 23 апреля 1650 г. – Прим. автора) наказную память старосте Великогубского конца Спасского Кижского погоста Ивану Нежданову и жителю посада, проживающему в Никольском Шуйском погосте Роспуте Ульянову, с повелением провести повальный обыск и выяснить размеры проезжих и таможенных пошлин, взимавшихся бывшими целовальниками Повенецкого рядка Жданом Ивановым и Андреем Ивановым, а также выслать результаты обыска и таможенные книги Повенецкого рядка за 1645/1646 гг. По всей видимости, в Олонецкой воеводской канцелярии имелись претензии к

взиманию и недобору таможенных пошлин в Повенецком рядке за более ранний период, т.е. за три года до начала таможенной тяжбы [2, л. 1–2].

С течением времени в ходе судебного разбирательства между Олонецкой воеводской избой, Повенецким рядком, земскими и церковными старостами погостов, судьями и приставами, солдатами, крестьянами, зачастую под церковной присягой, круг участвующих в таможенной тяжбе лиц увеличивался, обрастая новыми эпизодами таможенного противостояния, так как сложившаяся к середине XVII в. система взимания таможенных и торговых пошлин в Олонецком уезде продолжала действовать. Таможенная тяжба сопровождалась изъятием таможенных книг Повенецкого рядка, поездками солдат и приставов по деревням для сыска, допросов и очных ставок.

Чем закончилось это дело, исходя из имеющихся в свободном доступе архивных документов в фонде 1 «Полнотекстовая электронная документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба», удалось проследить до определенного этапа. Согласно Наказной памяти Олонецкого воеводы В.А. Чоглокова (ориентировочно в августе 1651 г. – Прим. автора), которая является важным звеном таможенной тяжбы, таможенному целовальнику Повенецкого рядка Миките Шляхову предписывалось выехать в Никольский Шуйский и Спасский Кижский погосты для сыска: «<...> для того, что в прошлом во 158-м году Шуйского и Киского погостов езделе из тех погостов торговые (люди) с товары мимо Повенецко (го) рятку люди и салдаты к Архангельскому городу и в Суму». Давался прямой наказ «И целовалнику Миките в те погосты и выставки ехав в Николский Шуйский, в Спаской Киской погосты и собрать ему на тех торговых людех и на салдатах, которые <...> к Архангельскому городу езделе с товары в прошлом 158-м году, <...> велеть доправить Шлякову». Микита Шляхов предупреждался: «А доправить те государевы <...> денги чесно безо всякого ке мочанья, (не пот)ровя никому». Все таможенные и торговые пошлины, что не удастся «доправить», Шляхову поручалось взыскать с таможенного головы Григорьева Бориски с товарищами (таможенный голова Повенецкого рядка Григорьев Бориска на 1650–1651 гг. – Прим. автора) [3].

Сведения об основных участниках таможенной тяжбы

Таможенные верные целовальники Повенецкого рядка Ждан Иванов и Андрей Иванов выбирались на должность с крестным целованием в 1648–1649 гг. Они были участниками многочисленных таможенных споров с крестьянами-торговцами, которые уклонялись от уплаты таможенных платежей на стыке регионов деятельности Повенецкой провинциальной таможни и монастырских таможен вотчины Соловецкого монастыря в Суме, Сороке, Кеми и Керети. Со своей стороны, торговцы активно обжаловали действия повенецких

таможенников, обвиняя их в нарушениях при взимании таможенных и торговых пошлин, направляя челобитные в Олонецкую приказную избу.

Таможенный дьячек Повенецкой таможни – Якушко Второго (Яков Евстафьев), потомок повенецкого рода Второго Иванова. Это известное историческое лицо и таможенный деятель Карелии в XVII в., поэтому представим его подробнее. Современные историки считают, что родовое прозвище Второго пошло от второго сына Ивана, потомка новгородского князя Бориса Александровича Мышецкого, «простеца Евстафия», у которого были сыновья Яков, Денис и Иван. В 1650 г. в документах рассматриваемой таможенной тяжбы Якушко Второго выступает в качестве дьячка Повенецкого рядка. Известно, что Якушко Второго (Яков Евстафьевич) являлся Повенецким таможенным головой в 1640-х 1670-х гг., выбранный на «службу по выбору».

На протяжении XVII столетия неоднократные протесты населения вызывали решения о передаче территорий вместе с жителями в вотчинное владение церквям. Так, в 1672 г. крестьяне Шунгского погоста были приписаны к Тихвинскому монастырю. В народе возникло сопротивление указу о переходе погоста к Тихвинскому монастырю, которое приняло массовый характер. Возглавила сопротивление группа зажиточных крестьян и посадских людей, сохранивших крепкие связи со своим оставшимся в погосте крестьянским хозяйством. Историк Мюллер Р.Б. пишет: «Во главе этой группы стояли братья Иван и Яков Евстафьевы, олонецкие посадские люди <...>. Второй брат, Яков, тридцать лет был полновластным главой таможни на Повенце. Вспыхивая и утихая, сопротивление продолжалось еще несколько лет. <...> Яков, будучи задержанным в Москве, был бит батогами и посажен в «железа». В январе 1679 г. был вынесен приговор по делу о волнениях в Шуньге <...>. Яков Евстафьев был приговорен к смертной казни, однако ее заменили ссылкой на Яик <...>». Но уже в начале 80-х годов Якова Евстафьева его снова встречают в Повенце [4, с. 243]. Характеризуя Якова Евстафьева, историк И.А. Чернякова пишет: «<...> это не кто иной, как в будущем олонецкий посадский человек, на протяжении четырех десятилетий несший в Повенецкой таможне «службу по выбору», личность более чем влиятельная (у него даже будет прозвище «Повенецкий воевода»)» [5]. В архивных источниках разных лет встречаются упоминания о Якове Евстафьеве (Яков Еусафьевич Второго, Якушко Второго Иванов. – Прим. автора), как о таможенном голове Повенецкого рядка, и как о дьячке этой таможни [6]. О Якове говорили «год в таможни головою седит, а в другой подьячим в той же таможни беспеременно», за что, вероятно, получил прозвище «Повенецкого воеводы» [7]. Последняя информация о деятельности Якова Евстафьева датирована 1691 г., в котором крестьянское общество Песчанской волости (на территории нынешнего Паданского района Республики Карелия. – Прим. автора) и Палеостровской

монастырь договорились выбрать трех третейских судей из уважаемых людей для решения многолетнего спора о лесной пашне и проведения межевания. Одним из членов третейского суда был выбран посадский человек Яков Евстафьев сын Второго, которого староста Песчанской волости Иван Иевлев в письме стряпчему Палеостровского монастыря Филарету называет «<...> излюбленным нашим третьим» [4, с. 276–277].

Якушко Второго был влиятельным человеком своего времени, в сфере постоянного внимания которого были товарно-денежные отношения в Заонежских и Лопских погостах. Как и другие служащие провинциальных учреждений, свободные деньги он размещал в мелкий денежно-товарный кредит крестьянам, оформляя сделку путем совершения кабальных записей. На этой почве, в случае нарушения условий кабальных записей возникали многочисленные конфликты. Так, в январе 1661 г. житель Повенецкого рядка Якушко Второго обращался к Олонецкую воеводскую избу с просьбой взыскать с группы крестьян Шуйского и Пудожского погостов долги по кабальным записям по выдаче «<...> денег и ржи и скоб судовых <...>» по кабальным записям е «<...> а срок, государь, тем крепостем давно минул, а оне тех денег и рж[и] и судовых скоб не платят и за сроком волочат многое время, и мне сироты чинят великие убытки». Действовал в выдаче денежно-товарного кредита Якушко Второго, в группе, т.к. в челобитной указал что «<...> бьет челом <...> з братьей» [2, с. 622].

Судья Давыд Власьев 11 июня 1649 г. был выбран, как он сам пишет «судьишка за крестным целован[ь]ем» на год. Он, как и многие жители погоста «<...> бедный сирота, голой человечишко <...>» был «<...> написан поневоле на Олонец в город в жил[ь]цы.». В апреле 1650 г., в самый разгар таможенной тяжбы, Власьев обратился к олонецким воеводам с просьбой отсрочить перевод его в Олонец, т.к. у него «<...> твои государевы судные и обыскные дела и мирские хлопоты не все вершены и судных дел пошлины не собраны». 24 апреля 1950 г. наказной памятью олонецких воевод было указано «<...> Давыдку велел быт[ь] до году в судейках и государевы судные пошлины собрать», а «<...> иму с теми судными делами и государевы пошлины привесть на Олонец» [12]. В упомянутой кабальной тяжбе в 1665 г. Д. Власьев вел взыскание кабальных долгов по записям, сыск, распросные речи и очные ставки в должности старосты Шуйского погоста [8, с. 80].

Братья Андрюшка и Сенка Ивановы дети Чусовы – до учреждения г. Олонца в 1648 г. – крестьяне Шуйского погоста. С образованием г. Олонца, административного центра Олонецкого уезда, переведены в Олонец на посад. Известны успешной торговой и посреднической деятельностью, в качестве организаторов и вдохновителей многочисленных таможенных и кабальных

тяжб в середине XVII в. В 1640–1650 гг. братья Чусовы во главе группы предприимчивых олонецких посадских людей - выходцев из Шуйского и Кижского погостов, вели масштабные торговые операции со Швецией [9], в Олонецком уезде, как следует из таможенных книг Повенецкого рядка, добираясь с товарами до Архангельска, Тихвина и Белоозера. Андрей Чусов в 1648–1649 гг. был денежным сборщиком Шуйского погоста [10]. В таможенных и кабальных документах фигурирует имя Ивана Андреева, сына Андрея Чусова, который за отца постоянно расписывался. Ближайшими соратники Чусовых по торговым операциям являлись посадские люди Тараска Андреев и его сын Степан, дьякон Шуйского погоста Гаврилка Осипов и его брат Тимонка, которые активно осуществляли кабальное кредитование крестьянских сообществ и жителей погостов. В 1662 г. Андрей Чусов известен как голова олонецкого кружечного двора [11].

Анализ архивных документов из ф. 98 «Олонецкая приказная изба» по таможенной тяжбе, в которых упомянуты братья Чусовы, позволяет выявить организованную группу, с налаженными прочными связями с местным духовенством, представителями служебного сообщества в административных службах Олонецкого уезда, и очевидным распределением «ролей» внутри группы. Подобная история произошла по кабальной тяжбе между кредитором в лице дьякона Шуйского погоста Гаврилки Осипова по главе группы торговцев с участием всех лиц по рассматриваемой таможенной тяжбе и мирянами погоста, тянулась в Олонецком уезде с 1656 г. в течение несколько лет, что подтверждается материалами судебного дела, которое историк Е.Д. Суслова выявила в фонде 98 «Олонецкая воеводская изба» [8, с. 78–80].

Анализ документов и переписки Олонецкой приказной избы в середине XVII в. по таможенной тяжбе свидетельствует о напряженном противостоянии: карельские торговцы стремились вывозить шведские товары и товары местного производства в Архангельск на ярмарки помимо Повенецкой таможни без уплаты положенных пошлин; с побережья Белого моря, минуя Повенецкий рядок, без таможенных и торговых платежей вывозилась поморская соль, купленная у монахов вотчины Соловецкого монастыря; повенецкие таможенники совершали многочисленные злоупотребления и нарушения при взимании таможенных и торговых пошлин, стремясь заставить торговцев платить больше пошлин, чем вызывали недоверие со стороны торговцев и боязнь «являть» товары в таможенникам. К этому повенецких таможенников понуждала Олонецкая воеводская изба, строго взыскивая недоимки по таможенным и торговым пошлинам за прошлые годы с таможенных голов и целовальников Повенецкого рядка, приставы и сборщики пошлин, ежегодно избирались на новый срок.

Особенность периода, в котором проходила таможенная тяжба, заключалась в следующем:

1) таможенная тяжба возникла в 1648–1649 гг.;

2) в 1649 г. был образован г. Олонец и Олонецкий уезд;

3) в этом же году было принято Соборное уложение, в главе IX которого «О мытах и о перевозех, и о мостах» был регламентирован сбор проезжих пошлин;

4) никакого влияния на соблюдение таможенными целовальниками Повенецкого рядка установленного Соборным Уложением порядка взимания таможенных пошлин и справедливое рассмотрение таможенной тяжбы в 1648–1651 гг., не оказало. Таможенное обложение в середине XVII в. в Олонецком уезде застыло на сложившейся еще в прошлом в XVI в. запутанной системе древних таможенных и торговых пошлин. До начала таможенной реформы царя Алексея Михайловича было еще несколько лет. В отношении, рассматриваемой таможенной тяжбы, можно сделать вывод: в середине XVII в., в условиях постоянно нарастающего противостояния между торговым сообществом Олонецкого уезда и повенецкими таможенниками, невзирая на формальную правоту организованной группы торговцев-ответчиков во главе с братьями Чусовыми, действия олонецких уездных властей и всего уездного аппарата принуждения по разрешению таможенной тяжбы были направлены на безусловное довзыскание с крестьян несправедливых таможенных платежей в пользу казны, зачастую с применением насилия.

Библиографический список:

1. Олонецкая воеводская изба; науч. ред. И. А. Чернякова // Виртуальный научный архив ИЛЛМИК. Ф. 1. К. 1. Д. 133а. URL: http://illmik.petrsu.ru/Arhive/Izba/izba1/Izba1_07/D133-136/Pages/1_133a.html (дата обращения: 25.05.2020).

2. Церковь и крестьянское сообщество Карелии раннего нового времени: Документы и материалы / Е.Д. Суслова, И.А. Чернякова; М-во науки м высш. образования Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет образоват. учреждение высш. образования Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ. 2019. С. 569–576. (К. 1. Д. 141. Л 1-9); С. 622 (К. 5. Д. 15. Л. 1).

3. Олонецкая воеводская изба; науч. ред. И. А. Чернякова // Виртуальный научный архив ИЛЛМИК. Ф. 1. К. 2. Д. 2005-7. URL: http://illmik.petrsu.ru/Arhive/Izba/izba2/Izba2_01/D5_7-12/Pages/2_5.7.html (дата обращения: 25.05.2020).

4. Мюллер Р.Б. «Борьба крестьян Шунгского погоста с Тихвинским монастырем» (В свете изучения имущественного расслоения крестьян). // Исторические записки. Т.53.М. 1953. 243 с.

5. Чернякова И А. «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых» – легенда или фальсификация? // Православие в Карелии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 165–176.

6. Суслова Е.Д. [науч. ред. И.А. Чернякова] М-во образования и науки Рос.Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. Образования Петрозавод. гос. ун-т. Электрон. дан. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ. 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-R). п. 36.

7. А.Т. Шашков. Иван Евстафьев Второго и его сын Емельян (из истории социального и религиозного протеста жителей Заонежья во второй половине XVII в.).

8. Суслова Е.Д. Духовенство и миряне Олонецкого уезда: опыт урегулирования кабальной тяжбы в Шуйском погосте в середине XVII в. Вестник РУДН, сер. История России. 2010. № 4. С. 75–85.

9. Суслова Е.Д. Приходское духовенство и его роль в управлении Заонежскими и Лопскими погостами во второй половине XVII– начале XVIII в. / Е.Д. Суслова [науч. ред. И.А. Чернякова] М-во образования и науки Рос.Федерации. Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. Образования Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ. 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-R). 102 с.

10. Архив СПб ИИ РАН. Ф. Порубежные акты, № 275. Черновой отпуск. 1 л. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Russ_swed_ ek_17/121-140/131.phtml?id=3570 (дата обращения: 05.10.2018).

11. Архив СПб ИИ РАН. Ф. Сношения России со Швецией, 1663 г., № 1. Л. 421-427. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/ Russ_swed_ek_17/141-160/158.phtml?id=3600 (дата обращения: 05.10.2018).

12. Олонецкая воеводская изба; науч. ред. И. А. Чернякова // Виртуальный научный архив ИЛЛМИК. Ф.1 К. 1. Д. 67-17. URL: http://illmik.petrsu.ru/Arhive/Izba/izba1/Izba1_03/D67/Pages/1_067_ 17.html (29.05.2020).